

РОБЕРТ СИЗЕРНЬ

26/69 - 48 вид.

48 вид.

РОБЕРТ СИЗЕРНЬ

СОВРЕМЕННАЯ
АНГЛИЙСКАЯ ЖИ:
ЗОЛТОВЪ БЛЛДН

ПЕР. Е. ОРШАНСКОЙ
ИЗД. В. М. САБЛИНА.
МОСКВА-1908

1

АНГЛІЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ.

ТЕКСТЬ НАПЕЧАТАНЪ ВЪ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, МОСКВА, ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, МЫЛЬНИКОВЪ ПЕР., СОБ. Д.

ОБЛОЖКА И РИСУНКИ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ ТИПОГРАФИИ В. М. САБЛИНА, МОСКВА, ПЕТРОВКА,
ДОМЪ ОБИДИНОЙ.

ВВЕДЕНИЕ.

Существуетъ англійская живопись. Вотъ что прежде всего поражаетъ при посѣщении международной художественной выставки въ какой бы то ни было странѣ. Пока вы проходите по заламъ, отведеннымъ Германіи, Австріи, Испаніи, Бельгіи, Голландіи, даже Соединеннымъ Штатамъ и Скандинавскимъ странамъ, вы чувствуете себя все время точно во Франціи и, на самомъ дѣлѣ, все время находитесь между художниками, живущими или учившимися въ Парижѣ, или, по крайней мѣрѣ, издали слѣдящими кто за традиціями школы, кто за революціоннымъ движениемъ парижскихъ художественныхъ кружковъ. Нужна вся четкость выставочныхъ надписей, чтобы вспомнить, стоя передъ картинами Серджента, что цѣлый Атлантическій океанъ отдѣляетъ его отъ мастерской Каролюс-Дюрана, или же, стоя передъ Веренскіольдомъ, вспомнить, что вы переплыли Балтійское море и Роль не путешествовалъ съ вами. Напротивъ, какъ только входишь къ англичанамъ, чувствуешь, что находишься уже не у своихъ соотечественниковъ и даже сомнѣваешься, у современниковъ ли. Кажется, будто на вашъ палецъ надѣто кольцо волшебныхъ сказокъ, которое переносить васъ на очень далекий и совершенно невѣдомый берегъ. Я этимъ не хочу сказать, чтобы нигдѣ, кромѣ Лондона, не было талантовъ и даже индивидуальныхъ талантовъ. Они существуютъ почти вездѣ; но ни Германія съ Ленбахомъ, Беклиномъ, Удѣ и Вернеромъ, ни Венгрия съ Мункачи и Пайеромъ, ни Скандинавскія страны съ Кройеромъ, Хейер-

далемъ или Мюнстерхольмомъ, ни Голландія съ Нейгюйсомъ или Мартенсомъ, ни Испанія съ Прадилья или Санхецомъ Перейромъ, ни Бельгія съ Воторсомъ и Жаномъ Вергасомъ, ни Румынія съ Миреа и Григореско, ни какая другая страна не представляютъ ни одного художественного направления, которое не происходило бы отъ французскихъ школъ. Эти художники могутъ быть искусны, нѣкоторые такъ же искусны, какъ и французы; но они такъ мало отличаются отъ французовъ! Правда, на географической картѣ они размѣщены по различнымъ странамъ, но если бы составить эстетическую карту земного шара, то всѣ эти страны, какъ колоніи французского искусства, пришлось бы покрыть краской Франціи.

Британскіе острова, напротивъ, рѣзко отличаются отъ остальной части земного шара. Ихъ художники, какъ будто не знаютъ про существование континента. Если они это узнали, они ничего не взяли оттуда, и если они его видѣли, они не смотрѣли на него. Они не перекинули моста черезъ Ламаншъ¹⁾.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ то время какъ, мы усваивали болѣе широкую манеру, въ которой рисунокъ занималъ меныше мѣста, гдѣ мелочи приносились въ жертву цѣлому, наши соображенія по направленію противоположному этому движению, къ мельчайшей детализировкѣ Примитивовъ. Теперь, когда школа *plein air'a* прояснила большинство нашихъ полотенъ, они остаются безстрашно вѣрными своимъ ослѣпительно яркимъ краскамъ и своей кропотливой и сложной лѣпкѣ. Приступы реализма и импресіонизма разбиваются объ ихъ эстетику, какъ эскадроны Нея о полки Вашингтона... Существуютъ германскіе, венгерскіе,

1) Здѣсь говорится, конечно, о великихъ англійскихъ художникахъ, о мастерахъ, имена которыхъ, прославленные въ Англіи, лучше всего характеризуютъ для иностранцевъ англійское искусство. На ежегодныхъ выставкахъ Королевской Академіи или Новой Галлереи, или въ галлереяхъ Бондъ Стрита можно найти множество посредственныхъ картинъ, болѣе или менѣе похожихъ на наши. Но въ этомъ очеркѣ онѣ не принимаются въ расчетъ, какъ въ книѣ о современной французской живописи не стоило бы упоминать о 2 или 3 тысячахъ незначительныхъ, бессильныхъ, лишенныхъ всякой оригинальности экспонентовъ выставокъ, когда было бы описано творчество такихъ художниковъ, какъ Бонна, Каролюсъ-Дюранъ, Даньянъ-Бувре и Пювісъ-де-Шаваннъ.

бельгійскіе, испанскіе, скандинавскіе живописцы, въ Англіи же— существуетъ англійская живопись.

Конечно, это не открытие. Съ 1859 г. Т. Сильвестръ прославлялъ англійское искусство, въ которомъ онъ находилъ «вкусъ почвы, запахъ отечества». Т. Готье указывалъ въ немъ на «сильно выраженную национальную самобытность, которая ничѣмъ не обязана другимъ школамъ», и съ того времени каждый годъ какъ будто еще болѣе подчеркивалъ и углублялъ эти отличительныя черты. И, несмотря на все это, англійская живопись мало извѣстна во Франціи. Въ Луврѣ она имѣеть своихъ представителей только въ одной входной залѣ, гдѣ не нашло себѣ мѣста ни одно изъ современныхъ произведеній. Что касается парижскихъ «Салоновъ», то хотя Бѣрнъ-Джонсъ и присыпалъ нѣсколько своихъ полотенъ, и при томъ далеко не лучшихъ, однако, его собратья не рѣшались послѣдовать его примѣру, и, конечно, далекъ тотъ день, когда они въ массѣ захотятъ подвергнуться критикѣ «съ латинской точки зрѣнія». Только на международныхъ выставкахъ съ 1855 г. до 1889 г. можно было найти кое-какие намеки на искусство прерафаэлитовъ и академистовъ по ту сторону Ламанша. Но эти намеки еще очень далеки отъ того, чтобы дать не только полное, а хотя бы лишь общее понятіе объ англійской живописи. Напримѣръ, въ 1889 г., Уатсъ не послалъ своихъ наиболѣе типичныхъ произведеній; Мэдоксъ Браунъ, Гольманъ Гентъ не выставляли вовсе; и совершенно отсутствовали въ отдѣлѣ живописи любопытныя попытки Вильяма Морриса въ области орнамента¹⁾.

1) Въ 1889 Альма Тадема выставилъ «Женщинъ изъ Амфиссы» (Медаль, уставшая блуждать съ факелами, легли отдохнуть на площади рынка; сбравшіяся вокругъ нихъ матроны молчаливо охраняютъ ихъ сонъ) и «Ожиданіе». Бѣрнъ-Джонсъ выставилъ «Короля Коуета». Съ того времени въ салонѣ на Марсовомъ полѣ онъ прислалъ, между прочими картинами, «Глубины Моря» (женская фигура, спирена, похожая на водоросль, обняла и удерживаетъ мужчину на днѣ). Геркомеръ выставилъ въ 1889 г. два портрета: «Приступъ меланхоліи» (Лада въ черномъ), и «Г-жа Екатерина Гранть» (Лада въ бѣломъ). Лейтонъ—три картины, въ томъ числѣ «Андромаху въ плену». Миллэзъ—портреты Гладстона и пейзажиста Гука; «Вишни», «Мыльные пузыри», «Послѣднюю розу лѣта» и «Сандриль-